

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. проректора по научной

и исследовательской деятельности

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,

доктор химических наук, с.н.с.

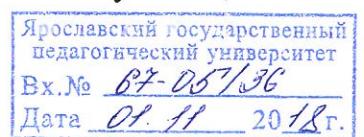
А.В. Метелица

«25 » октября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» о диссертации Федотовой Анны Александровны «Рецептивные стратегии в прозе Н.С. Лескова», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Актуальность темы диссертационного исследования А.А. Федотовой определяется усиливающимся интересом к особенностям художественной рецепции как одного из этапов взаимодействия продуцента и реципиента художественного текста. Данная научная проблематика занимает особое место в филологии, а также в системе культуры в целом. Творческие механизмы креативной рецепции неразрывно связаны с особенностями художественного мышления Н.С. Лескова, для которого обращение к «чужому слову» и к «чужому материалу» дает возможность включить нравственный и культурный опыт своего времени в диахронный исторический и вечностный контекст. Исходным постулатом построения исследовательской концепции А.А. Федотовой становится следующий: «Литературное произведение мыслится нами, как и авторами исследований по художественной прагматике, как форма поведения (образ действия автора), как презентация коммуникации в



повествовании и, наконец, как форма организации (управления) читательским поведением. Акт чтения также не сводится нами к получению информации, а расценивается как действие, вынесение суждения» (с. 34).

Степень обоснованности и достоверности научных положений, результатов и заключений соискателя, сформулированных в диссертации, достаточно высока и достигается за счет глубокого изучения трудов по проблемам коммуникации и прагматике художественного высказывания, проблематике автора и читателя, нарратологии, стилистики, а также работ по поэтике Н.С. Лескова и контекстуальному анализу его произведений.

Общетеоретический уровень основательной методологической базы исследования отражает сформированность научно-исследовательских компетенций диссертанта. Библиографический список, включающий 478 наименований научных работ и различных источников на русском и иностранных языках, свидетельствует о научной эрудиции и высоком уровне профессиональной подготовки диссертанта. Композиционные решения, свойственные диссертации А.А. Федотовой, позволяют характеризовать работу как отвечающую критерию внутреннего единства: в первой главе подробно обоснованы методологические основы изучения проблемы рецепции в современной науке о литературе, вторая глава раскрывает специфику рецепции Н.С. Лесковым творчества А.И. Герцена, третья глава посвящена рассмотрению рецептивной деятельности Н.С. Лескова в отношении исторических документов, четвертая глава представляет подробный аргументированный анализ функционирования текстов Л.Н. Толстого в прозе Н.С. Лескова 1880 – 1890-х гг., в пятой главе рассмотрена повесть Н.С. Лескова «Заячий ремиз» как синтез различных рецептивных стратегий в жанровых трансформациях пародии и текста-полилога.

Положения, выносимые на защиту, основаны на адекватных, аргументированных и достоверных выводах и результатах, полученных диссидентом самостоятельно в ходе проведения исследования.

Новизна научных результатов диссертационного исследования убедительна и не вызывает сомнений, так как впервые проведено целостное исследование творчества Н.С. Лескова в рецептивном аспекте, изучены модификации рецептивных стратегий в эволюции прозы писателя. Необходимо также подчеркнуть, что к исследованию привлечен материал, не изученный до настоящего времени лесковедением, с применением комплекса методов исследования (коммуникативный, рецептивный, прагматический подходы), что обеспечило необходимый уровень научной новизны в плане конкретизации сведений о специфике сказового нарратива, сюжетосложения и стилистики произведений Н.С. Лескова.

А.А. Федотова с успехом анализирует многие аспекты художественного мира писателя, которые становятся следствием реализации в творчестве Н.С. Лескова тех или иных ракурсов эстетической коммуникации. Так, диссидент правомерно подчеркивает, что «рецепция Лесковым толстовского текста проходит по двум направлениям: содержательное «притяжение» сочетается со стилевым «отталкиванием»» (с. 250).

Представляется, что диссидент приходит к значимым выводам о природе творческого процесса у Н.С. Лескова: правомерно утверждение о реализации в его прозе нескольких значимых рецептивных стратегий, которые наряду с реальными жизненными импульсами становятся основой его художественного мира. Рецепция осмысливается в его пределах как полемика, мистификация, согласие, популяризация, фактуализация, игра.

А.А. Федотова демонстрирует сформированную исследовательскую компетентность, что выражается в значительном личном вкладе соискателя на всех этапах исследования: определено, что Н.С. Лесков «переписывает» свои и чужие тексты с целью их переосмысления, «рекептивная деятельность писателя носит активный, творческий характер» (с. 4), что позволяет ему реализовывать разнообразные эстетические эксперименты в своей прозе. Отметим также, что особое внимание удалено вопросам моделирования (конструирования) писателем фигуры читателя собственных текстов.

Диссертант последовательно и аргументированно доказывает, что «выражение «своего» слова осуществлялось писателем в процессе рецепции слова «чужого». Стилистические и содержательные особенности его произведений определялись авторским стремлением вступить в диалог с писателями, современниками и предшественниками» (с. 363). Особого внимания заслуживает глава пятая диссертационного исследования, в которой к сложному многоуровневому материалу с успехом применена комплексная методология. Такой ракурс изучения повести «Заячий ремиз» позволяет А.А. Федотовой сделать значимые для развития истории и теории литературы выводы: ««Старое» и «новое» в «Заячьем ремизе» формируют единое текстовое пространство, а цитаты налагаются по принципу палимпсеста: одна цитата проявляется из-под другой, происходит наложение нескольких смыслов, вследствие чего формируется новое значение. Повесть представляет собой сложное единство, в основе которого лежит полилог нескольких дискурсивных систем. Элементы «своего» и «чужого» создают собственно авторскую семантику, а феномен смысла рождается, обновляется и обогащается в полилоге, при учете привлекаемых автором контекстов» (с. 362).

Рекомендации по практическому использованию результатов и выводов диссертации. Результаты, выводы и материалы диссертации могут быть использованы в разработке спецкурсов, лекций и учебных программ по теории литературы, по истории русской литературы XIX века. Работа будет полезна для написания обобщающих трудов по проблематике художественного мастерства писателей и рецептивно-интерпретативной практике, обусловленным изучением русской литературы и культуры.

Бесспорно высокий теоретический уровень диссертационного исследования и научная компетентность его автора позволяют задать диссидентанту вопросы для открытой научной дискуссии.

1. Вынуждены не согласиться с одним из исходных утверждений исследовательской концепции А.А. Федотовой: «Субъективная реакция

читателя – а им выступает и сам исследователь-литературовед – на стиль художественного произведения становится средством анализа» (с. 41). Разумеется, располагает более точным инструментарием и доказательной методологией с тем, чтобы высказывать научную точку зрения, а не только результаты личностной интерпретации художественных текстов в парадигме «нравится – не нравится». К сожалению, отчасти эта субъективность восприятия влияет и на формулировку выдвигаемых тезисов. Например, на с. 18 отмечается: «Такие особенности поэтики Лескова, как синтез документального и художественного, проникновение в публицистическое высказывание нарратива, насыщенность текстов реминисценциями и цитатами, сложный интонационный рисунок, свидетельствуют о том, что проза Герцена выступала одним из значимых стилевых образцов для писателя». Вряд ли эти значимые отличительные черты поэтики можно возводить к Герцену, скорее здесь надо вести речь о специфике мировосприятия самого Н.С. Лескова. Также на с. 80 А.А. Федотова указывает: «В основе диалога-спорта – прозрачное сопоставление точек зрения теоретика («Я это доказал в моей брошюре») и практика («И ви это никогда будете доказать на практика»), на стороне которого находятся симпатии автора». На основании каких данных текста сделан вывод о симпатиях автора по отношению к Райнери-старшему? Ведь романтизированы оба образа («один русский» – Герцен и Райнер). Правда, отмечено, что посредством образа Райнера Лесков транслирует архетип старца, но это утверждение не представляется всё же достаточным для цитируемого выше вывода. При этом в подавляющем большинстве случаев А.А. Федотова выдвигает вполне убедительные основания для достоверного установления рецепции Н.С. Лесковым текстов и позиций других авторов, например: «Лесков <...> привлекает внимание читателей к развернувшемуся в обществе спору вокруг учения Толстого: «В литературе обнаруживается большое разногласие по двум вопросам: 1) следует ли сопротивляться злу и 2) благоразумно ли открывать женщинам доступ к наукам и к общественной деятельности, или же

благоразумнее устраниить их от больших знаний, и давать им только самое простое религиозное воспитание, а деятельность их ограничить хозяйством и семейными заботами» или «Эффект толстовской стилизации возникает благодаря его лингвистическим особенностям (развернутый синтаксис, ссылка на Евангелие, вопросно-ответная форма предложения)» (с. 226)

2. Дискуссионно утверждение: «Показательно, что герой наделяется Лесковым и некоторыми важными автобиографическими характеристиками. Так, упоминание о том, что Разлюляй «ходит повсюду болтается, и никто разобрать не может: видит ли он добро в той темноте, что была до Гороха царя, или светится ему лучшее в тех смыслах, какие открылися людям после время Горохова» (с. 202). Представляется, что здесь, как и во многих других произведениях Н.С. Лескова, раскрыта тема странничества, неприкосновенности, которая, вполне возможно, была свойственна и самому автору. Однако автобиографичность всё же является здесь не основной, а гипотетически возможной чертой образа героя.
3. Также на с. 132 А.А. Федотова указывает: «Несмотря на то, что Евангелие имеет гораздо большую известность, чем книга Иеремии, Лесков цитирует текст не по Новому, а по Ветхому завету. Писатель не «подсказывает» читателю более известный контекст, а, наоборот, активизирует читательское внимание и предоставляет возможность самостоятельно восстановить перенесенные в подтекст смысловые связи». Только ли желанием Н.С. Лескова объясняется предпочтение Ветхого завета Новому для цитирования и введения этой цитаты в эпиграф? По всей видимости, причину следует искать более глубоко: поскольку писатель повествует о староверах, именно их ориентация на Ветхий завет, вообще-то наличествующий в Библии для объяснения Нового завета, и требует цитирования этого источника. Так, в Новый завет упоминание о Рахили и ее плаче по своим детям попадает из Ветхого завета, вот и Лесков верен хронологии, цитируя первоисточник. И сами старообрядцы подтверждают это, опираясь именно на Ветхий завет: «В записке аллюзия к евангельскому тексту включается автором в описание

последствий закрытия школ: «Это был плач в Раме, - говорят старики раскольники на своем торжественном языке. - Рахиль рыдала о детях своих и не хотела утешиться» (с. 132). С особым отношением к истории и историческим первоисточникам, к самому историческому факту связано, кстати, и то, что «Лесков цитирует Евангелие на церковнославянском языке» (с. 133), то есть дело здесь не только в осуществлении стилистического воздействия в тексте Лескова («фраза приобретает торжественное, возвышенное звучание и способствует формированию в очерке трагических интонаций» (там же)), а в том, что русские старообрядцы не признают даже Елизаветинскую Библию – редакцию, созданную на церковнославянском и используемую Русской Православной Церковью при отправлении культа, а канонической считают до сих пор Острожскую Библию (1581).

4. Не является ли обширное применение рецептивных стратегий Лесковым следствием глубинного «фольклоризма», синкретичности восприятия мира как совокупности текстов, которые можно и нужно не только воспринимать, но и использовать различным образом в творчестве (ср., например, легенду о кающемся бесе (с. 87-88)). Здесь речь не об интертекстуальности, а о специфике творческого процесса у Лескова, который, как народный сказитель, соединяет, сопрягает в собственных текстах заимствованные и интерпретированные им компоненты результатов чужого творчества.
5. На наш взгляд, в рукописи на с. 54-60 дана слишком пространная характеристика полемики М.Н. Каткова и А.И. Герцена, которая объясняется увлеченностью соискателя объектом и предметом своего исследования. Высказанные замечания и вопросы ни в коей мере не снижают высокой оценки, данной диссертационному исследованию А.А. Федотовой.

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация А.А. Федотовой представляет собой самостоятельную завершенную научно-квалификационную работу, которая вносит вклад в развитие концепций истории русской литературы XIX в., изучение

жанрово-стилевой специфики и индивидуально-авторских особенностей отдельных произведений художественной литературы и литературных эпох в целом, а также в координатах лескововедения, в частности. Все поставленные в диссертационной работе задачи решены, заявленная цель исследования достигнута.

Автореферат и 67 публикаций диссертанта, в их числе одна статья в журнале, входящем в базу данных Web of Science, 20 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, одна монография, в полной мере отражают содержание рецензируемой работы и свидетельствуют о широкой апробации проведенного исследования.

По своей актуальности, научной новизне и теоретической значимости диссертационное исследование Федотовой Анны Александровны «Рецептивные стратегии в прозе Н.С. Лескова» представляет собой научно-квалификационную работу, основные позиции и результаты которой отвечают квалификационной специальности 10.01.01 – русская литература и области знаний – филологии.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Федотовой Анны Александровны «Рецептивные стратегии в прозе Н.С. Лескова» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, **отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней** (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Федотова Анна Александровна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (10.01.01 – русская литература), профессором, профессором кафедры отечественной литературы Кузнецовой Анной Владимировной (344006 г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский 93, ауд. 12, kolisfedu@yandex.ru, тел. 8(863) 218 40 93).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной литературы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» от 18 октября 2018 г., протокол № 2.

Заведующий кафедрой отечественной литературы

Института филологии, журналистики

и межкультурной коммуникации

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

к.филол.н, доцент

Елена Вадимовна Белопольская

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Личную подпись E.B. Белопольской

ЗАВЕРЯЮ:

Специалист по работе с персоналом
I категории Р.А. Ермаков Правоохранительного
«24» 10

